

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

Становление правового статуса и формирование образа

«новой» женщины (1920-1930-е гг.)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 511 группы заочной формы обучения

направления 46.03.01 «История»,

Института истории и международных отношений

Цыбиной Анны Владимировны

Научный руководитель:

профессор кафедры отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

Е.Н. Морозова

Заведующий кафедрой отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

В.Н. Данилов

Саратов 2020

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обоснована тем, что одними из ключевых направлений исторических и социологических исследований на сегодняшний день являются проблемы, связанные с социальным статусом и ролью женщин на протяжении XX столетия, моделирование и трансформация их образов. Невозможно понять современное положение женщин в российском обществе, не обращаясь к положению женщины в прошлом. Именно поэтому существует большое количество исследований посвященных женскому труду, правовому статусу женщины, семейным вопросам, охране материнства и детства в первые десятилетия советской власти.

«Женским вопросом» называется совокупность различных аспектов положения женщины в обществе, её социальных ролей и прав, жизненных ценностей и сценариев, отвечающих запросам времени и общества¹.

В процессе формирования образа новой советской женщины особое значение имеет период с 1920-х до конца 1930-х гг. Именно в указанный период осуществлялся переход к советской модели социального, политического и общественного устройства, одной из целей которого являлось конструирование нового социокультурного пространства и новой системы ценностей. Изменения, которые последовали в первые послереволюционные годы, не обошли и «женский вопрос». Процесс формирования в советской культуре образа «новой женщины» являлся частью общего социального «эксперимента» по созданию «нового советского человека»².

В **историографии**, посвященной положению женщин в советском обществе в 1920-1930-е годы, можно выделить три этапа: 1) 1920 – конец 1930-х гг. – период становления историографии проблемы; 2) середина 1940 – середина 1980-х гг. – развитие историографии в контексте

¹ Белова В. С. Решение женского вопроса в СССР. М., 1975. С. 24.

² Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. С. 128.

формационной парадигмы; 3) вторая половина 1980-х – 2010-е гг. – смена историографической традиции и появление новых исследовательских направлений.

Отличительной чертой первого периода – 1920 – конец 1930-х гг. – является то, что исследователи, по сути, являлись современниками происходивших событий. Изучение данных работ позволяет увидеть, какие вопросы интересовали советскую власть, какие установки, связанные с социальным статусом и ролью женщины ставились, как они воспринимались современниками. Также данные описания можно рассматривать и как источник для выявления формирования советского женского образа.

Проблемы семьи и брака разрабатывались в трудах С. Я. Вольфсона³.

Одним из признанных специалистов в области решения «женского вопроса» была А. М. Коллонтай, работы которой появились еще до 1917 г., но и в послереволюционный период Коллонтай много пишет и выступает по проблемам женщин⁴.

Проблемами форм и методов деятельности партии среди женщин серьезно занималась Н. К. Крупская, которая в своих работах рассматривала вопросы женского труда и быта, организационные формы работы партии, политику государства в отношении семьи и работающей матери, вопросы воспитания детей⁵.

Большую историографическую ценность имеют труды руководителей женского движения А. В. Артюхиной, С. Н. Смидович, где разносторонне описывается деятельность партии и государства среди женщин в первые годы советского государства⁶.

³ Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. Минск: Изд-во Белорусского унта, 1929.

⁴ Коллонтай А.М. К истории движения работниц в России. Борьба работниц за последние годы. Одесса: Губернский отдел печати, 1920.; Коллонтай А.М. Как борются работницы за свои права. Одесса: Всеукраинское государственное издательство, 1920.; Коллонтай А.М. Работница и крестьянка в Советской России. Пг.: Государственное изд-во, 1921.

⁵ Крупская Н.К. Женщина-работница и дело общественного питания // Н.К. Крупская. Заветы Ленина о раскрепощении женщины: сборник статей. М.: Партийное изд-во, 1933.; Крупская, Н. К. Работницы в советском строительстве // Коммунистка. 1920. № 5. С. 6.

⁶ Артюхина А. К. новому положению в делегатских собраниях работниц и крестьянок // Правда. 1925. № 170. 28 июля.; Смидович С. Коммунистическая партия и работница // Работница. 1923. № 4. С. 15.

Анализом проблемы женского труда периода первой пятилетки занимались в своих трудах М. А. Шабурова⁷ и Г. Н. Серебренников⁸.

Второй этап – середина 1940 – середина 1980-х гг. – развитие историографии в контексте формационной парадигмы.

Основное внимание советские историки в данный период обращали проблеме «раскрепощения» женщин в годы советской власти. В это же время историография характеризуется расширением круга источников, освещающих «освобождение женщин» после революции. Появляются многочисленные публикации мемуаров общественных деятельниц 1920-1930-х годов и автобиографии женщин-тружениц. Был собран большой фактический материал, исследовались делопроизводственные материалы центральных и местных женотделов партии, материалы периодической печати, законодательные акты.

Характерными чертами данного историографического периода являются «конструирование» исторической памяти, закрепление образа даже рядовых большевичек в качестве легендарных личностей и примера для подражания.

В трудах Н. Д. Араловец⁹ и В. Л. Бильшай анализируется процесс вовлечения женщин в промышленное производство и народное хозяйство в целом. Отдельно следует отметить монографию В. Л. Бильшай, которая сама в 1920-е годы принимала участие в партийной работе среди женщин¹⁰. Исследуя положение женщин в СССР, В. Л. Бильшай подчеркивает, что необходимым условием вовлечения женщин в общественную и хозяйственную жизнь страны является забота органов государственной власти и общественных организаций о нуждах тружениц.

⁷ Шабурова М.А. Женщина большая сила. М.: Партг, изд-во ЦК ВКП(б), 1935.

⁹ Араловец Н.А. Женский труд в промышленности СССР. М.: Политиздат, 1954.

¹⁰ Бильшай В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР. М.: Госполитиздат, 1948.; Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1959.

В историко-партийном ключе продолжали исследоваться проблемы деятельности женотделов. В монографии А. Г. Харчева были рассмотрены вопросы семейных и брачных отношений в 1920-1930-е гг.¹¹.

В 1970-е годы появляются первые крупные обобщающие монографии, посвященные изучению положения женщин в СССР. Большой вклад в отечественную историографию данной проблемы внес П. М. Чирков, который в своей фундаментальной монографии «Решение женского вопроса в СССР. 1917-1937 гг.», выпущенной в 1978 г., дал глубокий анализ государственной политике в отношении женщин¹². Вместе с тем автор не уделил внимания позиции самих женщин. В работе П. М. Чиркова, основанной на историко-партийном исследовании женского вопроса, не получили отражения бытовые и психологические аспекты женского движения, что на сегодняшний момент представляется особенно актуальным в связи с новыми направлениями исторических исследований.

Постепенно появляется интерес к региональным аспектам проблемы. Одной из первых работ является монография К. Е. Климанской, в которой приводится анализ деятельности партийных организаций среди женщин в Сибири в послереволюционное десятилетие¹³.

Следующий этап в историографии – вторая половина 1980-х – 2010-е гг. характеризуется сменой историографической традиции и появлением новых исследовательских направлений.

Решающую роль на данном этапе сыграли отказ от марксистского единомыслия, политика гласности, возникновение демократических институтов, появление контактов с зарубежными учеными, которые давно и плодотворно работали в области «женских исследований», а также появившийся доступ к архивным документальным материалам.

В опубликованных исследованиях конца 1980 – 1990-х гг. предпринимались попытки пересмотра прежних оценок, в частности

¹¹ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.

¹² Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. (1917–1937). М., 1978.

¹³ Климанская К.Е. Женщины Сибири в социалистическом строительстве. Томск: Издательство ТГУ, 1976.

анализировались взгляды А. М. Коллонтай, акцентировалось внимание исследователей на демографической проблематике¹⁴.

В первой половине 1990-х годов проводятся научно-практические конференции, международные научные семинары, круглые столы, на которых были предприняты попытки осмысления роли и места женщин, как в прошлом, так и в настоящем. Следует отметить в этой связи ежегодник «Социальная история», посвященный проблемам женской и гендерной истории.

В работах Ю. В. Градской дается обзор различных образов «обычных советских женщин» на основе анализа таких видов источников как фотография и кинохроника, устные истории женщин о своей жизни¹⁵.

Вопросам эволюции государственной политики в отношении семьи посвящены работы О. В. Дорохиной¹⁶. Автор рассматривает семейную политику государства как репрессивную, ставившую своей целью привлечение как можно большего количества женщин в народное хозяйство.

Одним из направлений данного историографического этапа является разработка новой методологии «прочтения» визуальных женских образов. В своих работах Т. Ю. Дашкова рассматривает складывание визуального канона в советских журналах 1930-х годов. Период 1920-х годов автор характеризует как «доканоническую стадию», время складывания форм репрезентации женской телесности¹⁷.

Зарубежные исследователи внесли значительный вклад в разработку проблемы истории женского движения. Одним из первых исследований женского движения в России является монография Р. Стайтса¹⁸. Автор

¹⁴ Женщины в СССР. Штрихи к портрету. М., 1989.; Женщины на работе и дома. М., 1978.; Женщины русской революции. М., 1982.

¹⁵ Градская Ю.В. «Простая» советская женщина — обзор описаний идентичности. М.: Спутник+, 1999.

¹⁶ Дорохина О.В. Раннее советское брачно-семейное законодательство: мифы и реалии // Вестник МГУ. Сер. 18. 1998. № 4. С. 138–154.; Дорохина О.В. Семейная политика государства как объект исследования // Вестник МГУ. Сер. 18. 1997. № 2. С. 118–132.

¹⁷ Дашкова Т. Ю. «Работницу» в массы»: политика социального моделирования в советских женских журналах 1930 годов // Новое литературное обозрение. 2004. № 50.

¹⁸ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004.

выделяет несколько волн решения женского вопроса большевиками: законодательную, мобилизационную, индустриализационную.

Например, основной итог фундаментальной монографии М. Бакли, сводится к доказательству невозможности достижения равенства полов путем вовлечения женщин в промышленное и общественное производство. А исследователь Р. МакНил увидел в деятельности женотделов истоки российской бюрократизации.

Комплексный анализ государственной семейной политики в 1920-1930 гг. представлен в работе В. Голдман, которая обращаясь к материалам российских архивов и периодики, прослеживает становление взглядов, присущих идеологии большевиков на роль и положение женщины в семье и обществе¹⁹. Автор высоко оценивает политику Советского государства по отношению к женщине первых послереволюционных лет, однако, по мнению исследовательницы, в последующих годах эта политика была деформирована «государственным репрессивным воздействием» в 1930-е гг.

Анализ исследовательской литературы показывает устойчивый и постоянно возрастающий интерес различных ученых к проблемам освещения женского участия в политических, социокультурном пространстве советской истории.

Цель дипломной работы – выявление и анализ значимых аспектов «женского вопроса» в социальной и политической жизни нашей страны в 1920-1930-е гг. В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. изучить содержание нормативно-правовых актов, издаваемых в 1920-1930-х годах, так или иначе касавшихся решения «женского вопроса»;
2. рассмотреть гендерные отношения в сфере промышленности и сельского хозяйства СССР в указанный период;

¹⁹ Голдман В. З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937). М.: РОССПЭН, 2010.

3. выявить основные женские образы, конструируемые на основе массовых периодических изданий.

Объектом исследования является государственная политика СССР в сфере решения «женского вопроса» в период 1920-1930-х годов.

Предметом исследования является широкий круг проблем, решаемых в ходе государственной политики в отношении женщин: поддерживаемая партией деятельность женских организаций, складывание нового образа советской женщины, ее роль в производстве и т.д.

Хронологические рамки работы определены годами, в которых дискуссия о правах женщины могла вестись открыто: с начала 1920-х гг. и до конца 1930-х гг.

Методология квалификационной работы заключается в использовании традиционных методов исторического исследования (объективность, историзм), которые дополнили некоторые современные междисциплинарные подходы, заимствованные из других наук (политологии, культурологи).

Источниковедческая база содержит различные по содержанию, происхождению материалы, в связи с чем для написания данной работы был использован метод комплексного изучения источников. Выделяются несколько групп исторических источников.

В первую очередь следует обратить внимание на **законодательные и нормативные акты**, которые служат основой для анализа государственной гендерной политики в первые годы советской власти. Правовая база является юридической основой государства, направляющая работу общественных и административных организаций. Важнейшими из законодательных источников являются партийные документы РКП(б)-ВКП(б), декреты ВЦИК и СНК, Конституции РСФСР, СССР и т.п.

Вторую группу источников составляют **материалы партийных органов**: протоколы съездов и конференций, постановления и резолюции. Особо следует отметить опубликованные документальные материалы о

деятельности женских отделов партийных комитетов. Стоит подчеркнуть, что данные документальные материалы на протяжении всего исследуемого периода представлены неравномерно.

Третью группу источников занимают *издания статистического характера*. Это, в первую очередь, материалы переписи населения, а также статистика промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.п.

В четвертую группу источников входят *сочинения теоретиков советского режима* – труды деятелей РКП(б)-ВКП(б) и советского государства, которые являлись организаторами работы среди женщин. В целом, авторы трудов опирались на установки, обозначенные в работах В. И. Ленина, который уделял большое внимание вопросам равноправия женщин в обществе. К таким трудам можно отнести произведения И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупской. Труды таких государственных деятелей как Н. И. Бухарин, М. И. Калинин, С. М. Киров, А. В. Луначарский, Л. Д. Троцкий дополняют сведения о государственной политике в решении «женского вопроса».

Пятая группа источников представлена *периодической печатью* 1920-1930-х годов, содержащая разнообразную уникальную информацию о женщинах того времени, фактический материал, который может свидетельствовать о массовой психологии и настроениях в обществе.

В шестую группу входят *источники личного происхождения*. Это, прежде всего, воспоминания женщин, работающих в системе женотделов, женщин-участниц индустриализации, движения жен общественниц. В дневниковых записях, оставленных простыми гражданками советского государства также можно найти весьма ценную информацию об условиях труда, отдыха, отношения общества к меняющемуся статусу женщин в первые годы советской власти и начала индустриализации и коллективизации.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объем работы 81 страница компьютерного текста.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, мотивируется необходимость ее научной разработки, формулируются цели и задачи исследования, определяются его объект, предмет, определяются хронологические рамки, методологическая база исследования.

Основное содержание работы

Первая глава **«Законодательное решение «женского вопроса»»** состоит из двух параграфов, в которых анализируются основные законодательные акты, принятые правительством в первые годы советской власти и обеспечившие юридическое равноправие женщин наравне с мужчинами.

В 1920-е годы были внесены изменения в семейное законодательство с целью обеспечения институциональной стабилизации советской семьи и приведения семейно-брачных норм в соответствие с реалиями советского общества. Законодательство в данной сфере было направлено на обеспечение большего равенства между супругами и укрепление общих начал семейной собственности.

Для разработки и проведения в жизнь концепции «новой советской женщины» требовалось создание благоприятной площадки, некий центр, аккумулирующий вокруг себя лидеров женского движения организующий широкую сеть женских учреждений, а также для развития социальной коммуникации и целостности личности женщин. Таким органом стал отдел по работе с женщинами – женский отдел комитета РКП(б). В задачи женотделов входила пропагандистская работа среди женщин, одной из важнейших задач было налаживание вертикальной связи женотдела с подразделениями «на местах»²⁰.

²⁰ Васеха М. В. Вовлечение женщин в процесс строительства советского общества в 1920-е гг.... С. 45.

Большим достижением были организация и деятельность делегатских собраний, которые позволили многим женщинам включиться в общественную жизнь. Делегатские собрания были созданы в 1919 г. и существовали до 1933 г. Система делегатства принесла партии большевиков значительную массу женских представителей от городских предприятий и от крестьянства для помощи в пропаганде советской политики среди населения, что способствовало упрочению власти большевиков и некоторым образом – формированию нового государственного устройства.

Вторая глава «Гендерные отношения в народном хозяйстве в 1920-1930 гг.» состоит из двух параграфов, где рассматривается вовлечение женщин в промышленность и сельское хозяйство в период двух важнейших процессов – индустриализации и коллективизации.

Немаловажную роль в деле вовлечения женщин в промышленное производство играла производственная пропаганда. Сложность заключалась также в том, что сферы квалифицированного и высококвалифицированного труда исторически были маскулинизированными, а процесс их феминизации в самом начале 1920-х годов был затруднен. В первую очередь это можно объяснить отсутствием ранее возможности женщинам получить специальные знания, неграмотностью и малограмотностью, низким уровнем образования грамотных женщин²¹.

В 1930-е годы женщины стали ключевым трудовым резервом индустриализации. Труд женщин стал использоваться в новых отраслях: как машиностроение, энергетика, а также в угледобыче, металлургии и химии.

Коллективизация сельского хозяйства предполагала формирование новой сельской труженицы, «труженицы на ниве», некий идеал сельской женщины, олицетворением которой стала колхозница²².

²¹ Дубинина Н. И. Победа Великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса... С. 15.

²² Ильичева В. П. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за вовлечение женщин в социалистическое строительство в годы развернутого наступления социализма по всему фронту... С. 17.

Модернизация женского труда в деревне в 1920-1930-х гг. выражалась в значительном расширении сферы его применения. Наблюдалась специализация женского труда.

В третьей главе **«Образы советских женщин в массовых периодических журналах 1920-1930-х годов»** рассматривается периодическая женская печать и ее роль в формировании канонов «новой советской женщины». Данная глава состоит из двух параграфов.

Периодическая печать уделяла постоянное внимание еще одному направлению в работе с женской аудиторией – вовлечение женщин в народное хозяйство (промышленность, колхозное хозяйство). Лидеры женского движения опирались на марксистские положения о том, что экономическая независимость женщины является залогом ее социальной эмансипации²³. Женские журналы 1920-1930-х годов, «Работница», «Крестьянка», «Коммунистка», были общественно-политические по своему содержанию, по целям – пропагандистские.

Журналы, предназначенные специально для женщин, являлись проводниками партийного влияния в женские массы. Женский журнал на всем протяжении 1920-1930-х годов постепенно превращался из источника исключительно политической информации в чтение «интересное для обывательницы».

Интерпретация журнального дискурса показывает, что советская женщина – это, прежде всего, делегатка, работница, посетительница собраний и библиотек, член партийной ячейки, т.е. активный социальный индивид, освобожденный от угнетения и предрассудков прошлого. Таким образом, власть, через журнальные публикации, стремилась сконструировать культурные нормы, следование которым устанавливало новый гендерный порядок в рамках существующего политического режима.

Заключение

²³ Коллонтай А. М. Труд женщины в эволюции хозяйства. М.: Госиздат, 1928. С. 10.

В период 1920-1930-х годов образ «новой советской женщины» формировался через теорию, политическую практику и с помощью средств массовой информации. Важнейшим источником формирования данного образа являлись теоретические представления государственных, партийных лидеров, основанные на положениях марксизма.

Трансляция образа «новой советской женщины» становится частью государственной политики²⁴.

В 1920-е годы основными направлениями государственной политики по решению «женского вопроса» и положения женщины в советском государстве являлись: разработка законодательства в отношении женщин, подготовка кадров женщин к работе в государственных и общественных учреждениях, повышение уровня образования и культуры женщин, вовлечение женщин в народное хозяйство и экономическую жизнь общества

Периодическая женская печать рассматривалась связующим звеном между политико-экономическими компонентами социальной среды и духовной жизни женщины. Женщину стремились уравнивать с мужчиной в сфере труда, управления, образования, но при этом сохраняли за ней специальные социальные ниши, традиционно маркируемые как женские (быт, воспитание, культура).

Ведущий образ «новой советской женщины» менялся на протяжении 1920-1930-х годов. В начале 1920-х годов главной составляющей образа является послевоенная и послереволюционная вынужденная экономическая, психологическая самостоятельность женщин.

На основе рассмотренных источников и историографии можно сделать вывод, что формирование нового типа женщин в советском государстве происходило путем расширения практических прав и навязывания образов, идеалов «новой советской женщины».

²⁴ Белова В. С. Решение женского вопроса в СССР. М., 1975. С. 28.